

~ ~ ~

Казалось, перед глазами Фан Фэн Шэн развернулась некая сцена

Крошечное пламя зелёной лампы было размером с боб. Худощавый мужчина в синей рубашке, с седеющими волосами на висках, сгорбившись, сидел за столом и что-то торопливо писал – на секунду о чём-то задумываясь, на секунду погружаясь в меланхолию.

Он писал в такой спешке, что чернила на бумаге ещё не высохли, но он поспешно упаковал её и запечатал лаком.

Ночь была густой, как чернила, как и его чёрные глаза, тёмные и глубокие.

~ ~ ~

– Значит, когда мой отец заставил меня вступить в семью Сунь, он предвидел, что что-то может случиться? – в тишине раздался унылый голос Фан Фэн Шэн

Жена Ван Эра давно ушла, и остались только дядя Юй и Чжи Чунь.

– Почему же тогда мой отец покончил с собой? Господин Чжоу настоял на том, чтобы сообщить об этом суду. Как вышло, что Лорд Чжоу оказался жадным и впутал в это дело моего отца, заставив его покончить с собой? Что, чёрт возьми, произошло?

Никто не мог ей ответить.

Фан Фэн Шэн рассмеялась.

Сначала это был тихий смех, но постепенно он становился всё более и более безумным, пока девушка не была в силах остановиться и не начала биться в конвульсиях.

– Мисс! – взволнованно воскликнула Чжи Чунь.

Казалось, душа Фан Фэн Шэн покинула её тело, глаза девушки были не в фокусе.

Она то смеялась, то плакала, а потом просто хохотала и всхлипывала совершенно бессвязно.

– Я думала, что отец не любит меня за то, что я женщина. Я думала, что мой отец всё ещё хочет сына. Я думала, что мой отец был ханжой; очевидно, моя мать только что умерла, но он сразу же принял новую женщину. Я думала, что ему не терпится родить сына, поэтому он вынудил меня выйти замуж, как только наложница Хэ забеременела... Я думала...

- Мисс, не смейтесь! Не смейтесь! - Чжи Чунь подбежала и обняла её.

Другие этого не знали, но Чжи Чунь знала, какие пытки девушка перенесла за последние два года.

Она должна была летать безудержно, но её крылья были с силой вырваны. Нынешняя Фан Фэн Шэн была Чжи Чунь незнакома. Выросшая вместе с Фан Фэн Шэн, она наблюдала, как ослепительное сияние девушки превращается в лужу стоячей воды.

И всё это было вызвано мастером. Чжи Чунь всё ещё помнила тот день, когда девушка вышла из кабинета господина, каким пепельным было её лицо, а сердце печальным, и как Фан Фэн Шэн, казалось, сразу потеряла всю свою веру.

Хозяин умер в тюрьме, но теперь внезапно выяснилось, что, хотя он и принудил дочь выйти замуж - вплоть до угрозы разорвать отношения между отцом и дочерью, - всё это было сделано для того, чтобы защитить её. Как могла мисс примириться с этим открытием хотя бы на мгновение?

Фан Фэн Шэн поперхнулась и закашлялась.

Она уже была истощена, и после такого откровения её слабое здоровье, находившееся в плачевном состоянии последние два года, только ухудшится.

- Значит, я ошибалась...

Изо рта у неё брызнула кровь.

Чжи Чунь закричала и в отчаянии бросилась вытирать ей лицо и гладить грудь. Дядя Юй тоже встал, глядя на неё с глубокой тревогой в глазах.

- Жена Ван Эра, сходи за доктором, - крикнула Чжи Чунь.

Жена Ван Эра в панике вбежала внутрь и бросилась наверх, чтобы посмотреть, что произошло:

- Что случилось? Что случилось? Я немедленно позову доктора.

Как только она повернулась, женщину дёрнули за угол пальто.

- Мисс?

Фан Фэн Шэн, которая хрипела с закрытыми глазами, внезапно пошевелилась.

Она оттолкнула Чжи Чунь в сторону и рванулась вверх.

Тонкие плечи, скрытые под красной тканью сяньфэй, делали одежду намного больше на вид, и хотя она была костлявой, спина девушки была прямой и прямой, как шомпол.

– Дядя Юй, не могли бы Вы сказать мне, где похоронен мой отец?

– Несколько старейшин клана не позволили мастеру войти в могилу предков, поэтому я похоронил его у подножия горы Наньшань.

– Я хочу увидеть его могилу, – сказала Фан Фэн Шэн. Она вытерла уголки рта и повернулась, чтобы сделать шаг вперёд. – Но прежде мне нужно покинуть это место.

– Мисс! – воскликнул дядя Юй глубоким голосом.

Шаги Фан Фэн Шэн ускорились.

– Мисс, я дал Вам это письмо, надеясь, что Вы последуете желанию хозяина полюбить себя, перестать бороться с собой и жить хорошей и мирной жизнью. Муж и жена могут быть гармоничны, а когда появятся дети, бегающие вокруг Ваших колен, я уверен, что мастер будет в покое в девяти вёснах (1).

Фан Фэн Шэн даже не оглянулась:

– Дядя Юй, вы помирились?

Дядя Юй был ошеломлён. Помирились?

Сцена из ночи несчастного случая с Фан Янем, казалось, промелькнула перед его лицом

– А (2) Юй, у меня только одна дочь в жизни, и я люблю её, как сокровище. Я виню себя за свой эгоизм, ибо женщина никогда не должна выходить из дома и должна соблюдать три покорности и четыре достоинства (3). На самом деле, всё было не так уж плохо, но я был слишком своенравен и слишком многому её научил... Откуда воробью и ласточке знать волю великого лебедя (4)? Но будучи лебедем, видя, как высоко и широко небо, как могла она хотеть быть воробьём? Я уверен, что девочка всё ещё винит меня в своём замужестве. Но если я не позволю ей обвинить меня, она не согласится... она упряма и своевольна. Если со мной что-то случится, боюсь, она этого не переживёт. Ты должен сделать всё возможное, чтобы успокоить её. Пока она может жить спокойно, даже если я умру, у меня не будет сожалений...

Но как можно примириться с этим?

Дядя Юй всё ещё не забыл, каким несчастным он себя чувствовал, когда забирал труп Фан Яня.

Они пытали его!

Мужчина следовал за Фан Янем почти двадцать лет, и никто не знал характер этого человека лучше, чем он. Фан Янь не стал бы совершать самоубийство, когда ситуация всё ещё оставалась неясной, потому что это было бы равносильно признанию в содеянном. Это были те люди, которые первыми применили пытки, но не смогли добиться признания, поэтому они просто убили его под видом самоубийства.

~ ~ ~

- Учитель, а как же я?

- А Юй...

- Ты спас мне жизнь, и я поклялся тебе в этом. Теперь, когда ты в опасности, как ты можешь оставить меня в стороне? Это не та ситуация, которую другие не могут решить, так почему же ты должен идти на такой риск?

Фань Янь тяжело вздохнул и вяло улыбнулся:

- А Юй, ты не понимаешь. Видишь, как напуган господин Чжоу? Но я не могу бояться. Кто-то должен подойти и сказать Его Величеству. Может быть, я просто слишком много думаю. Гэ Лао (5) Сун - наставник Лорда Чжоу, и с его помощью ничего не должно произойти, а даже если что-то произойдет, все равно останется место для маневра. Но Фэн Шэн так дорога мне, что я не могу рисковать ею. Только доверив её тебе, я смогу пройти через это со спокойной душой...

~ ~ ~

- Дядя Юй, не знаю, как Вы, а я не могу примириться. Моя фамилия Фан, и я дочь Фан Яня.

---

1. 地 (jǐ quán) - подземный мир в китайской мифологии

2. 父 (fù) - префикс, используемый перед односложными именами, терминами родства и так далее. Это обозначает некоторое фамильное отношение в адрес близкого (часто младшего по возрасту) человека.

3. 三从四德 (sān cóng sì dé) – три покорности и четыре достоинства. Самый базовый свод моральных принципов и социальный кодекс поведения для девиц и замужних женщин в Древнем Китае. Три покорности: повинуйтесь своему отцу до брака, повинуйтесь своему мужу в браке и повинуйтесь своему сыну во вдовстве (хотя это зависит от ситуации). Четыре достоинства: добродетель, скромность в речах, женственность, трудолюбие.

4. 燕雀安知鸿鹄志 - идиома, лит. – могут ли воробей и ласточка узнать волю великого лебедя? – это значит: "как мы, мелкие сошки, можем предсказать амбиции великих?" – Это была знаменитая цитата Чэнь Шэ из записей великого историка, "дом Чэнь Шэ" Сыма Цяня.

5. 葛老 (gé lǎo) – уважительное обращение к старшему великому секретарю кабинета министров. Анлейтер перевел его как "старый павильон", поскольку 葛 буквально означает "павильон", но вообще перевод этого титула зависит от династии. В династии Тан – старый царедворец, а в династиях Цин и Мин – канцлер, премьер; старейшина государственной канцелярии. Я решила оставить просто обычным термином Гэ Лао, так сказать, официальное обращение.

<http://tl.rulate.ru/book/43028/1043017>